21/08/2019

ДЕРЕВЕНСКАЯ МАЛОКОМПЛЕКТНАЯ ШКОЛА КАК ЗЕРКАЛО РУССКОГО ПУТИ

На сегодняшний день мы столкнулись с парадоксальной ситуацией. С одной стороны, оптимизация образования довершила процесс разрушения деревень и сёл, закрыв огромное количество школ в удалённых деревнях. Семьи с детьми были вынуждены перебираться в райцентры, чтобы не отдавать своих чад на пятидневку. Хотя, признаться, у нас в соседнем сельском поселении есть школа с интернатом, где дети живут 5 дней в неделю, и я лучшего интерната в своей жизни не видела. Там идеально. Однако это не под боком у папы с мамой в любом случае. Есть и неблагополучные семьи, где ребёнка рады отдать в интернат, да и сам он спокойнее себя чувствует там, где нет пьянок, побоев и ругани. И этим способом, кстати, сохраняется семья, не заводятся дела о лишении родительских прав, не создаются комиссии и проч. Тоже, конечно, двоякий вопрос, но в деревнях сейчас вообще всё непросто, и нельзя к ним с городскими мерками подходить. Не укладываются в эти мерки реалии деревенской жизни.

С другой стороны, оставшиеся на плаву сельские школы, рассчитанные на 50–100 учеников, а нынче «обслуживающие» и по 10–20 детей от первого до одиннадцатого класса, создали уникальную возможность индивидуального обучения. Кто преподаёт в них? Учителя с многолетним стажем, мастера своего дела, знающие всех детей с момента их рождения и до появления у них своих собственных детей. Как их кормят? Повар и уборщицы лично вымывают все кастрюли и тарелки, не возьмут себе домой ни ломтика хлеба, ни куска курицы — всё детям, максимально наилучшим способом приготовленное, именно что с любовью. Какие предметы у них? А почти все те же, что и были 20 лет назад, только отменили черчение и астрономию. Станки вот убрали из кабинета труда, но компьютеры поставили. А вот мыть доску, расставлять стулья, копаться в школьном огороде, полоть сорняки, подметать асфальт перед крыльцом – это всё ещё есть, хотя в городе на эту тему могут и вой поднять: «Наших чадушек заставляют рабски трудиться». В деревне недоуменно посмотрят и пренебрежительно пожмут плечами. Как вырастить нормального человека, не приучая его к труду с малолетства? Расскажите мне, я вот не знаю.

Как вырастить нормального человека, не приучая его к труду с малолетства?

В классах учатся от одного до пяти учеников. Пять – уже много. Уже можно работать группами. Уже можно ставить интересные задачи и решать их совместно. Это не я вам тут сейчас придумываю, это я повторяю слова учительницы, которая обрадовалась – внука дети привезли, будет здесь учиться, будет пятым учеником в классе. А в городе был тридцать пятым. Как можно физически уделить внимание каждому ребёнку в классе, если их 35 человек, а урок в первом классе – 35 минут? Расскажите мне, я вот не смогла бы.

Уроки физкультуры и труда объединяются – начальная и средняя школа. Малыши копошатся на своих грядках, старшие ребята играют в волейбол. Потом меняются местами. Праздники готовят все вместе. Задействованы и учителя, и кочегар дядя Миша, и уборщица тётя Нина, и директор лично. Все волнуются, учат роли, прикрепляют ленты к футболкам и вытаскивают с чердаков старые валенки. Каждый праздник – новый, уникальный. Подарки немудрёные, но есть всегда. Ручки, блокноты, воздушные шарики, конфеты, куда же без них. На что смогли, на то и скинулись.

На переменах дети бегают, играют, стоит стол для пинг-понга. Никто не уткнулся в смартфон – а нету связи, нет и телефонов. На смартфоны особо и

денег у родителей нет. Исключительный это здесь подарок. Папка привезёт на день рождения, это дорого. Как раньше велосипед или, скажем, конструктор электрический.

Удивительным образом проходит та самая социализация, о которой сейчас модно говорить. Старшие и младшие дети всегда вместе. Кто-то хитрит, кто-то хнычет, кто-то жадничает, кто-то нос сопливый утирает. Вместе. Нет спеси старшеклассников – мол, с малявками связываться – это себя унижать. Дома такие же братья и сёстры. Нет страха малышей перед «этими пятиклашками», которые кажутся здоровенными лбами для первоклассников. И за каждым из учеников следит преподаватель, ведь это не сложно, когда преподавателей всего в два раза меньше, чем учеников.

Здесь всё ещё есть уважение к старшим, и потому замечание, сделанное техничкой, будет выслушано так же, как и замечание директора. Здесь не будут кидать фантики мимо урны, потому что твоя же тётя или мамина подруга намывает полы и убирается. Здесь, если поломался стол, один будет чинить, а пятеро инструменты подавать. Это вот какая-то соборность, может быть, и вынужденная, но она есть, держится. И этим школа и живёт.

Это благо – учить ребёнка в такой начальной школе. Это подарок судьбы

Я постоянно говорю своим городским знакомым: это благо – учить ребёнка в такой начальной школе. Это подарок судьбы. Когда малыша принимают клушки-преподавательницы младших классов, которые следят, чтобы после физкультуры переоделся ребёнок, чтобы покушал суп хорошо в обед, чтобы ручка в портфеле не протекла. И при этом – дают знания, работают на полную катушку, готовят детей к тестам и контрольным, и сдают все, даже довольно слабые ученики.

Но нет, что вы. Нам же нужны кружки, клубы, спортивные секции и занятия с репетиторами. Нам нужно занять ребёнка на 16 часов в сутки, чтобы он вздохнуть не мог. Ведь мы иначе не вырастим из него Успешную Личность. Что это за личность такая, не знаете? Я вот не в курсе. Не видела ни одну. Видела несчастных, закончивших юридические и экономические факультеты и работающие менеджерами по продажам. К бабушке в деревню? Да вы что! Глину месить, коровам хвосты крутить. Нет, наши Ванечка, Гришенька, Оленька и Машенька не для того были рождены. А чтобы стать известными фигуристами, стоматологами, блогерами и директорами. Фактор известности просто переключил тумблер в головах у родителей. Они настолько сами несчастны, что пытаются выпихнуть в счастье своих детей, погружая их на

самом-то деле ещё глубже в проблемы.

Ведь первые 4 года школы, скажем по совести, важны не как годы, дающие знания, а как опыт перехода из младенчества в отрочество. Когда ты из-под маминой юбки выглядываешь в большой и довольно агрессивный мир. Когда за твоей спиной больше нет ничьей защиты, и ты сам должен справляться с кучей проблем. Так зачем же на этот стресс накладывать ещё и тонну других? Все эти активные развивающие программы, дополнительное образование и прочее? Нет, безусловно, если у ребёнка есть тяга к музыке-спорту-математике-ботанике, – это надо развивать. Я ни в коем случае с этим спорить не буду. Но, положа руку на сердце, у многих ли детей такая тяга развита настолько чётко в возрасте от 7 до 10 лет? Не у многих, у единиц. Остальным же самая радость – попинать мяч на перемене, полазить на деревья, ободрать коленку, упав с велика, или гулять по улице и песни весёлые горланить. Те же склонности, только в естественной среде.

Все мы смертны, и заслуженные педагоги – в том числе. А новых не найти в деревню

И вот ещё беда. Заканчиваются наши учителя. Все мы смертны, и заслуженные педагоги – в том числе. А новых не найти в деревню. Никакими подъёмными не заманишь. Как только пишешь в вакансии: «печное отопление» в предоставляемом жилье – всё, тишина. Нет у нас желающих отапливаться дровами. Да, безусловно, жизнь деревенская не содержит таких ярких и агрессивных развлечений, как в городе. Здесь пастораль. Рассветы, закаты, пение птиц, мычание коров (пока ещё есть немного). Но ведь пастораль не может не нравиться никому на свете. Неужто не готовы выпускники педучилищ и институтов хотя бы попробовать сюда внедриться? Ведь потребность в них колоссальна. И здесь, повторюсь, совершенно другие отношения. Здесь никто не ездит на майбахах и не ходит в лабутенах (обувь такая модная, если что). Здесь у людей разговоры об урожае картошки и болезнях поросят. Но это хорошие люди. И даже пьянчужки здесь какие-то добрые. Удивительное дело. Те, в ком было сколько-нибудь агрессии, уехали реализовывать её в города. А тут остались мирные люди. Ну, тоже условно, конечно. Но нигде не гладко.

Вот, понимаете. А приехали бы молодые специалисты, например, парень-физкультурник и девушка-англичанка, познакомились бы, поженились, нарожали своих деток. И те бы тоже в школу нашу пошли. А там, глядишь, и ещё, и ещё детей бы напривозили. И новый виток жизни деревенской бы зародился. Не унылой и бездумной, а радостной и смотрящей в светлое

будущее.

Вы вот верите в такое? Я, между прочим, верю.

pravoslavie.ru